

Придя в столовую на завтрак, Гу Миньчэнь осознал, насколько тяжелое материальное положение у Цзян Юйчи. Тот купил себе лишь паровой хлебец и стакан соевого молока — и это при росте под метр девяносто! Наестся ли он таким скудным пайком?

Гу Миньчэнь взглянул на свою тарелку, где дымилась самая дорогая позиция в меню — лапша с морепродуктами. Система не лгала: до того как он получил это задание, его родители, которых он так и не успел узнать, оставили ему огромное наследство — целых пятьдесят миллионов. Сам Гу Миньчэнь к роскоши равнодушен, так что тратился в основном на еду, и деньги эти были практически бесконечными.

Другое дело — Цзян Юйчи. Согласно сюжету манги, после того как он потерялся в детстве, его приютила пожилая пара. Старики души в нем не чаяли, но жили очень бедно. Цзян Юйчи с малых лет рос рассудительным и не капризничал, как другие дети, требуя купить то одно, то другое. Пять лет назад дедушка скончался, и теперь он остался вдвоем с бабушкой. Сейчас все расходы на университет покрываются исключительно стипендиями и призовыми с различных конкурсов, а в свободное время он подрабатывает в ресторанах или чайных, чтобы хоть что-то отправить домой. Тяжелая жизнь.

Сам Гу Миньчэнь в реальном мире, хоть и был простым офисным планктоном, вырос в любящей семье, где никогда не знал нужды. Он с сочувствием посмотрел на Цзян Юйчи. Потерпи еще немного, скоро ты снова станешь богатым наследником, живущим в роскоши.

Заметив, что Гу Миньчэнь не притрагивается к еде, Цзян Юйчи поднял взгляд и с любопытством спросил:

— Ты не будешь есть?

Гу Миньчэнь опомнился:

— Буду, буду, сейчас начну.

Он поспешно взялся за палочки, но тут же обжегся о горячую лапшу и невольно скривился. Лапша дерется! И зачем только заказал суп? Проклятье!

Гу Миньчэнь едва не плакал от досады, как вдруг перед его глазами возникла бутылка воды. Он поднял голову и увидел, что Цзян Юйчи едва сдерживает улыбку:

— Обжегся? Выпей воды, я ее не открывал.

Гу Миньчэнь перевел взгляд на киоск неподалеку, а затем на длинные, стройные ноги Цзян Юйчи. И правда, ноги у него длинные — в мгновение ока успел сбегать за водой. Раз уж купил, пришлось принять. Гу Миньчэнь улыбнулся:

— Спасибо за воду, в следующий раз я угощу.

Цзян Юйчи лишь улыбнулся уголками губ, ничего не ответив.

После воды жжение на губах немного утихло. Однако Цзян Юйчи не ушел, а продолжал стоять над ним, не сводя глаз с его лица. Гу Миньчэнь моргнул и озадаченно спросил:

— Что такое?

Цзян Юйчи внезапно протянул руку и коснулся его щеки, большим пальцем осторожно нажимая на обожженную губу.

— Есть ожог? Дай я проверю.

Гу Миньчэнь от неожиданности растерялся и послушно, словно на приеме у врача, открыл рот:

— А-а.

Лишь заметив, что окружающие поглядывают на них с двусмысленными улыбками, он наконец осознал, что происходит что-то странное.

Гу Миньчэнь: «!!!»

Он в панике оттолкнулся от Цзян Юйчи и, покраснев, пробормотал:

— Все нормально, нет никакого ожога.

Взгляд Цзян Юйчи потемнел. Он потер подушечки пальцев, смакуя недавнее тепло чужой кожи. Не став больше смущать Гу Миньчэня, он вернул себе выражение простодушной невинности:

— Ну и хорошо, главное, что не обжегся.

Цзян Юйчи сел на свое место и принялся неспешно доедать хлебец. А вот Гу Миньчэнь чувствовал себя крайне неловко. Может, он накручивает? Но взгляд Цзян Юйчи секунду назад был таким, будто тот собирался его проглотить. Не может быть. Это же главный герой, как он может испытывать подобный интерес к нему? Неужели дело в том, что он снял очки? Зацепило?

Гу Миньчэнь чувствовал, что приближается к истине, но сама мысль казалась абсурдной. Да и плевать! Даже если какой-то омега в него влюбится, он — натурал, между ними ничего не выйдет. К тому же, Гу Миньчэнь считал, что сошел бы с ума, если бы стал одним из тех, кто делит Цзян Юйчи по дням недели. Это же просто бред.

Цзян Юйчи уже закончил завтрак и теперь сидел, подперев подбородок рукой, глядя на Гу Миньчэня бездонными темными глазами. Гу Миньчэнь, словно страус, уткнулся в тарелку, мечтая провалиться сквозь землю. От этой лапши он вспотел, как никогда в жизни.

*

Они учились на одном потоке, поэтому в аудиторию пошли вместе. Когда они заняли места, в класс вбежал Сюй Сясэнь.

— Фух, успел.

Глаза Гу Миньчэня загорелись, и он поспешно встал:

— Садись посередине.

Сюй Сясэнь замер. Ему было все равно где сидеть, поэтому он кивнул:

— Хорошо, спасибо.

Цзян Юйчи, не поднимая головы от учебника, холодно прищурился. Гу Миньчэнь его избегает. Неужели только из-за того, что случилось утром?

Гу Миньчэнь тем временем разглядывал лицо Сюй Сясэня и невольно подумал: как же трудно быть омегой, вставать ни свет ни заря, чтобы накраситься. Сюй Сясэнь под пристальным взглядом Гу Миньчэня смутился. На его миловидном лице проступил легкий румянец, и он тихо спросил:

— Что такое? Ты так на меня смотришь... У меня что-то на лице?

Гу Миньчэнь хотел было отвести взгляд, но вдруг кое-что заметил и указал пальцем:

— У тебя бровь с одной стороны как будто стерлась, не докрасил?

Сюй Сясэнь замер, а затем поспешно выудил из сумки зеркальце. И правда, одна бровь была прорисована лишь по контуру. Сюй Сясэнь покраснел от стыда и принялся лихорадочно исправлять огрех. Все из-за того, что Дуань Циньань внезапно вернулся в общежитие в ярости. После того как Гу Миньчэнь и Цзян Юйчи ушли, в комнате остались только он и этот демон, и Сюй Сясэнь боялся даже дышать, не то что краситься — руки дрожали. Видимо, от нервов и напортачил.

Закончив, он бросил на Гу Миньчэня обиженный взгляд. Тот же, уткнувшись в телефон, радостно хихикал над видео с милыми девушками. Сюй Сясэнь презрительно скривился. Он понял: Гу Миньчэнь — непробиваемый натурал. Неудивительно, что у него такой ужасный вкус, одежда безвкусная, а манера общения — прямолинейная до грубости. Утром, увидев симпатичное лицо Гу Миньчэня, он было повелся, но теперь все чувства улетучились. Плевать, не стоило и надеяться найти любовь в университете.

Вскоре пришел профессор, Гу Миньчэнь спрятал телефон и достал учебники. Лекция тянулась бесконечно, и он то и дело клевал носом, думая, что быть «статистом» в задании — это тоже не сахар, особенно когда пары начинаются так рано. Но, с другой стороны, от него не требовали

отличных оценок, трудоустройство тоже не волновало — главное, выполнить миссию.

Как только занятие закончилось, Гу Миньчэнь пулей вылетел из аудитории. Сюй Сясэнь проводил его взглядом, чувствуя, что атмосфера накаляется. Он посмотрел на Цзян Юйчи, который неспешно собирал вещи:

— Вы поссорились?

Цзян Юйчи замер, затем ответил ровным голосом:

— Возможно.

Сюй Сясэнь озадачился. Что значит «возможно»? Странные они оба. Хотя, если подумать, его соседи по комнате — те еще кадры. Каждый со странностями.

<http://bllate.org/book/20511/2045222>